

Последнее слово ещё не успело сорваться с губ, как Мэн Ци бросился вперёд, нанося удар по затылку вора.

Тот не потерял сознания, потому что Мэн Ци быстро почувствовал, что удар пришёлся не туда, и вовремя остановился.

Приглядевшись, он обнаружил, что на шее того был надет толстый мягкий кожаный ошейник с торчащими железными иглами — защита от подобных нападений. Мэн Ци изменился в лице, мгновенно сменил приём и обрушил мощный удар на правое плечо злоумышленника.

Раздался хруст, а затем сдавленный стон боли.

Получив такое ранение, вор выпрямился и, полагаясь на своё мастерство цингун, выпрыгнул обратно через дыру в крыше.

Всё произошло за мгновения, в доме старосты только-только зажёгся свет.

Мэн Ци рванулся вслед и вылетел через ту же проломленную крышу.

— Подожди...

Лекарь Мо проглотил оставшуюся часть фразы. На том человеке было лишь одеяло, никакой одежды! Если уж и преследовать, то следовало бы ему самому?

Мо Ли, оглядывая разгромленную комнату, почувствовал сомнение.

Хотя схватка длилась всего несколько приёмов, да и Мэн Ци приходилось защищать лекарства, но противник всё же сумел вырваться из окружения, которое они с Мэн Ци создали. Разве это мог быть обычный вор?

Сказать, что его боевое искусство было выдающимся, — тоже нельзя.

Цингун действительно был неплох, в основном благодаря скользкой манере движений, позволявшей уворачиваться в, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Мо Ли чувствовал себя не в своей тарелке, потому что не был знаком со стилем противника. Если бы он его раскусил, то даже самый хитрый ускользающий вор мог бы только подпрыгивать на месте.

Во дворе поднялся шум. Староста, накинув одежду, поспешно вышел как раз в тот момент, когда две тени мелькнули на крыше. Он так испугался, что пошатнулся и чуть не уронил

фонарь.

Прижавшись к стене, он в панике подбежал к двери комнаты Мо Ли и застучал.

— Сяолан, что случилось?

Мо Ли убрал Броню из золотых нитей, зажёл свечу с помощью огнива и открыл дверь.

— Ой! — Староста, увидев проломленную крышу, затряс бородой.

— Старший, это...

Мо Ли немного смутился, его взгляд упал на свой кошелек.

Если вор действительно был без гроша, то раньше в этом доме только погибла сторожевая собака, а теперь и сам дом пострадал. Хотя это не полностью его вина, для простых людей это был немалый ущерб.

Он, наверное, мог бы возместить ущерб, да и починить крышу — Мо Ли уже делал это в уезде Чжушань.

Однако староста хлопнул себя по бедру и с сожалением сказал:

— Сяолан, мне очень жаль, что я поселил тебя в эту комнату.

— Э-э, старший...

Староста, морщась от огорчения, продолжил:

— Несколько лет назад была сильная засуха, и деревня хотела провести обряд для вызова дождя. Пришёл один даос и сказал, что нужно взять коробку из ивы, положить в неё талисманы и поместить на крыше дома с самой сильной энергией ян. Мы так и сделали, но потом, не знаю как, в деревне начали появляться воры, которые часто лазали по крышам.

— Они думали, что в коробке есть сокровища?

— Именно так! — с горечью воскликнул староста.

— Значит, коробка была на крыше этого дома? — осторожно спросил Мо Ли.

— Раньше была. Но мой сын уехал много лет назад и не вернулся, дом долго пустовал, и дожди не шли. Мы подумали, что, может быть, этот метод перестал работать. Я решил, что в пустом доме нет энергии ян, и убрал коробку. Хотел положить её на крышу дома моего старшего сына, но у него родились две дочери, так что нельзя сказать, что у него сильная энергия ян...

Староста продолжал бормотать, и Мо Ли пришлось прервать его, чтобы узнать, где теперь находится коробка.

— Сяолан, зачем тебе это? — настороженно спросил староста.

— ...Старший, это не обычный вор, — сказал Мо Ли и повёл старосту в комнату, показывая ему множество серебряных игл на стенах и мебели.

— Это! — Староста тут же запаниковал.

Мо Ли настаивал:

— В той коробке действительно больше ничего не было? Вы проверяли? Если там только талисманы, зачем кому-то их воровать?

Староста уверенно кивнул:

— Там действительно ничего не было. Если бы там было что-то ценное, разве воры не украли бы это давно?

— А где коробка?

— Она в храме предков!

Мо Ли задумался, как бы найти повод осмотреть её.

В храм предков чужакам вход был запрещён.

— Хозяин, беда, наша собака умерла!

Жена старосты, спотыкаясь, подбежала к ним. К этому времени Мэн Ци и вор уже исчезли из вида.

Староста поспешно схватил фонарь и вышел наружу, затем поднял тело собаки и заплакал.

— На этом копье может быть яд, его нельзя закапывать, лучше поскорее... — Мо Ли не мог продолжать.

Из других частей деревни тоже донёлся шум — ребёнок громко плакал.

Мо Ли узнал этот голос — это был тот самый малыш, который днём хотел поймать песчанку и чуть не упал в реку. Он плакал так громко, что разбудил даже самых крепко спящих.

— Что случилось с ребёнком Чжан Дэцзы, почему он так кричит ночью?

— Это не у них, у старосты! Кажется, туда забрались злодеи!

Люди говорили взахлёб, и, увидев ситуацию во дворе, тоже пришли в замешательство.

Раньше были только мелкие воры, и ничего особо не пропадало, а за последний год всё утихло, и люди почти забыли об этом. Почему вдруг что-то случилось?

Тут же заговорили о коробке в храме предков.

Толпа с шумом побежала туда.

Мо Ли ещё не успел пойти, как кто-то вернулся и сказал, что вора поймали.

Вор лежит у входа в деревню, кажется, без сознания!

Люди переглянулись, взяли факелы и вышли.

Действительно, они увидели человека в чёрной одежде с закрытым лицом, лежащего на земле, рядом с ним было одеяло.

— Староста?

— ...Это моё одеяло!

Староста был в недоумении — разве вор лазил по крышам, чтобы украсть одеяло?

Неужели он проделал дыру в крыше, чтобы украсть одеяло у гостя?

Он невольно посмотрел на Мо Ли.

Мо Ли замер.

Тёплая и мягкая песчанка, воспользовавшись темнотой, подкралась к его ноге, а затем, чтобы не быть замеченной, поднялась выше, цепляясь за одежду и повиснув на его голени, прикрытая халатом.

— Старший, я помню, что видел двух... воров.

— Верно! Их действительно было двое! — староста вдруг осознал. — Один лежит здесь, а где второй?

— Свяжите его! Когда очнётся, допросим!

— Да-да, свяжите покрепче, чтобы не сбежал!

Люди поспешили за верёвками. Мо Ли, воспользовавшись суматохой, осмотрел вора и понял, что Мэн Ци использовал технику точечного удара, чтобы обездвижить его. Он успокоился и позволил жителям делать, что хотят.

Мо Ли не заметил, что среди жителей был человек с подозрительным выражением лица.

Он стоял в тени, намеренно прячась за другими, и Мо Ли, не имея глаз на затылке, просто время от времени бросал взгляд в их сторону.

Выражение лица того человека изменилось лишь на мгновение, он быстро пошёл за толпой, но по пути свернул в другую сторону.

— Чжан Дэцзы, куда ты? — кто-то окликнул его.

— Домой, ребёнок плачет! — смущённо ответил Чжан Дэцзы.

Сказав это, он опустил голову и ушёл. Его дом был рядом с домом старосты.

Как только Чжан Дэцзы вошёл в дом, его жена начала ругать его:

— Я говорила тебе не играть в азартные игры, но ты всё равно играешь! Ты не только продал сокровище, которое наш ребёнок выкопал в лесу, но ещё и болтал на стороне, навлекая беду на деревню!

— Заткнись! Какое отношение это имеет к тому, что у них вору? — рассердился Чжан Дэцзы, затем быстро закрыл двери и окна, убедившись, что никого рядом нет, и с уверенностью

продолжил:

— У этого старика точно есть что-то ценное, знаешь что? К ним пришли настоящие воры, которые могут летать! И потом, разве ты не слышала то слово... золотые нити, хе! Золотые нити! Это точно ценно!

Коробка в храме предков всё ещё была там. Староста открыл её, и три талисмана внутри уже почти стёрлись.

Близилось второе февраля, и люди обсуждали, не пригласить ли снова даоса для проведения обряда, но в прошлом году урожай был плохим, и денег было мало. Пригласить даоса из храма Сокрытого Ветра в деревню было дорого.

Хотя Мо Ли ожидал этого, но, услышав, как они упоминают храм Сокрытого Ветра, он невольно нахмурился.

— Даосы из храма Сокрытого Ветра могут вызвать дождь? Сколько это стоит? — притворившись незнающим, спросил Мо Ли у старосты.

Староста, услышав слово «деньги», болезненно скривился и сказал:

— Как минимум один гуань, и это не считая чая, транспорта, жертвенных животных, фруктов и вина для обряда небес. В сумме выходит немало!

— Но ведь среди даосов в храме есть различия, правда? Нет ли кого-то подороже или подешевле?

<http://bllate.org/book/15299/1351877>